

ТЕКСТ.
КНИГА. КНИГОИЗДАНИЕ

TEXT. BOOK. PUBLISHING

Научно-практический журнал

2014

№ 1(5)

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 821.161.1

И.А. Айзикова

МЕСТО И РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ТЕКСТА В МЕТАТЕКСТЕ «ВЕСТНИКА ЕВРОПЫ» 1807–1811 гг., ПЕРИОДА РЕДАКТОРСТВА В.А. ЖУКОВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ)

В статье анализируется образ английской культуры и литературы, созданный В.А. Жуковским на страницах «Вестника Европы» 1807–1811 гг., периода его редакторства в журнале, с помощью которого писатель произвел переворот в русском общественном сознании, в отечественной словесности, утверждая новый художественный метод – романтизм. Исследование проводится на материале выполненных Жуковским для «Вестника Европы» прозаических переводов сочинений А. Смита, Мунго Парка, М. Эджворт, писем И. Миллера к К.В. Бонстеттену. Рассматриваются объективированные в литературных текстах свидетельства рецепции Жуковским английской культуры и литературы, а через него русской словесностью начала XIX в., и таким образом выявляется одно из ярких и показательных ее воплощений как типа культуры.

Ключевые слова: английский текст, В.А. Жуковский, проза, метатекст.

Сегодня общепризнанным фактом является то, что первый Русский романтик В.А. Жуковский «с помощью» «Вестника Европы», редактором которого он стал в 1808 г., «тихо и незаметно произвел <...> переворот в русской литературе» [1. С. 115], что именно на страницах этого издания в отечественной словесности утверждался романтизм. Поэзия и проза, созданная или переведенная Жуковским для этого журнала, демонстрирует нарастающий, возникший еще в раннем творчестве писателя интерес к возможности раскрытия в литературе внутреннего мира человека, к развитию в русской поэзии и прозе психологизма. С другой стороны, Жуковский, с его романтическим, универсальным взглядом на мир, настойчиво ищет принципы соотношения «внутреннего человека» и окружающей его реальности, «поэзии чувства и сердечного воображения», «драмы страстей» и «эпоса частной жизни».

Важно, что решение этих задач переносится Жуковским на страницы журнала, которому, как и новому мировоззрению, эстетике и поэтике, приходилось, по справедливому утверждению Г.В. Зыковой, «добиваться признания самого права на место в культуре» [2. С. 13]. Журнал отвергался высокой литературой, потому что он во многом игнорировал ее нормы. В частности, «Вестник Европы», начатый Н.М. Карамзиным и получивший ко второй половине 1800-х гг. репутацию «ученого журнала», отличался «энциклопедизмом» публикуемых материалов, тем и проблем, широчайшей жанрово-стилевой палитрой. На страницах «Вестника» последовательно складывались целые национальные тексты, взаимодействующие друг с другом и создающие таким образом единый текст журнала как «формы времени». Так, можно говорить о существовании немецкого, французского, итальянского текстов в пространстве журнала. Нам уже приходилось писать о них (см.: [3, 4, 5]). В данной статье мы обратимся к вопросу о месте и роли английского текста в метатексте редактируемого Жуковским «Вестника Европы». Не претендуя на полноту освещения всех английских материалов журнала, остановимся на наименее исследованной их части – прозаической.

Текстообразующей для Жуковского здесь оказывается ведущая романтическая концепция человека как неповторимой индивидуальности, личности, обладающей безграничными духовными возможностями. Так, философско-публицистические тексты, переведенные Жуковским для издания, представляют собой галерею литературных портретов выдающихся деятелей английской культуры, философии, науки, политики. Открывает ее переведенная с немецкого языка статья «Пальмер», напечатанная в апрельском номере журнала за 1808 г. в рубрике «Литература и смесь». Статья представляет собой изложение реальных фактов из биографии известного английского актера XVIII в. Джона Палмера (1742–1798), одного из основных исполнителей комедийного репертуара Друри-лейнского театра. В центре статьи – фигура актера-комика и романтическая трактовка его смерти, наступившей во время спектакля, на гастролях в Ливерпуле, с мотивом таинственных совпадений, идеей амбивалентного единства жизни, смерти, игры, трагического и комического.

В майском номере за 1808 г. в той же рубрике «Литература и смесь» была опубликована еще одна статья-портрет «Давыд Юм при конце жизни (Письмо Адама Смита к Виллиаму Страхану)». Как

установлено Э.М. Жияяковой, источником перевода является «Letter from Adam Smith, LL.D. To William Strahan, Esq. Kirkaldy, Fifeshire» («Письмо Адама Смита к Виллиаму Страхану»), датированное 9 ноября 1776 г. [6. С. 23]. Написанное в качестве предисловия и опубликованное как приложение к посмертно вышедшей автобиографии Д. Юма «Моя жизнь» (The Life of David Hume, Esquire, Written by Himself. London, 1777), письмо посвящено выдающемуся английскому философу, моралисту Д. Юму. Не менее замечательна и фигура автора письма А. Смита, тоже известного английского философа, моралиста. Сочинения обоих находим в библиотеке Жуковского (см.: [7]).

Характерно, что для перевода избран текст, представляющий Юма прежде всего как уникальную личность, находящуюся в экстремальных обстоятельствах, на пороге смерти: «Он возвратился в Эдинбург, гораздо более расслабленный, но с тем же невозмутимым спокойствием, с каким его оставил; по-прежнему занимался поправкою сочинений своих для нового издания; читал книги, разговаривал с друзьями <...> несмотря на жестокие припадки болезни, никто не мог вообразить его в опасности» – здесь звучит любимая мысль Жуковского о самостоянии человека в ситуации перелома, «на отлете», хорошо знакомой нам по балладам. При этом характеристики Юма, данные Смитом, представляют яркий психологический портрет субъекта речи, описывающего поведение своего друга в рамках формирующейся концепции личности, эстетики и поэтики романтизма.

В июньском номере журнала за этот же год (1808-й) был напечатан еще один переводной очерк – «Мунго-Парк», посвященный личности и деятельности шотландского исследователя Африки, который по поручению Британского африканского общества совершил два путешествия во Внутреннюю Африку (1795–1797 и 1805–1808) и исследовал на большом протяжении реки Гамбию и Нигер. Мунго Парк получил известность и как автор книги, в которой он описал свое первое путешествие (Лондон, 1799). Отрывок из него в переводе Г. Покровского был опубликован Жуковским в предыдущем, майском номере журнала [8]¹. Перевод Жуковского представляет собой рецензию на это путешествие Мунго Парка. Как справедливо

¹ Полный русский перевод сочинения Мунго Парка вышел в свет в 1806–1808 гг. [9].

указывает в комментариях к очерку Н.Ж. Ветшева, «образ Мунго Парка строится как концепция жизни-странствия человека, облеченного великой целью познания и открытия мира под защитой благого провидения», кроме того, акцентируется «нравственный смысл поступков и переживаний Мунго Парка», «гуманное отношение Мунго Парка к аборигенам» [10. Т. 10].

Характерно, что, сравнивая путешествие Мунго-Парка с африканским путешествием французского натуралиста Франсуа ле Вайана, который в 1771 г. по поручению голландской Ост-Индской компании отправился в Южную Африку и, вернувшись, издал «Voyage de M. Le Vaillant dans l'Interieur de l'Afrique par Le Cap de Bonne Esperance, dans Les annees 1783, 84 & 85» (1790, в двух томах) и «Second voyage dans l'interieur de l'Afrique, par le Cap de Bonne-Esperance, dans les annees 1783, 84 et 85» (1795–1796, в трех томах)¹, Жуковский подчеркивает личностную силу преодоления препятствий и опасностей окружающего мира, явно враждебного по отношению к Мунго-Парку: «И Вальян путешествовал по внутренней Африке... все его описания пленительны – но какая разница между им и тихим, простосердечным Мунго Парком! И тот, и другой подвержены были разнообразным опасностям, но Вальян – имеет подле себя верного друга; везде находит он гостеприимство и помощь – но Мунго-Парк? Он один... в необъятной пустыне, всякую минуту угрожает ему погибель ужасная; и несмотря на то он спокоен в душе своей; никогда не слышите вы его роптания; он предан Провидению во глубине сердца» [13. 1808. № 12. С. 205].

Особого внимания заслуживают сделанные Жуковским для журнала в 1808–1809 гг. переводы из знаменитых «Подробных объяснений к гравюрам Хогарта» Г.К. Лихтенберга (размещены в разделе «Литература и смесь»)². Всего из книги Лихтенберга Жуковским

¹ Позднее Левайан опубликовал 5 томов сочинений о своих приключениях по Южной Африке и Намибии в 1780–1785 гг. См. в русскрм переводе: [11]. В 1824 г. в Санкт-Петербурге вышло продолжение [12].

² Как указывает в комментариях Н.Б. Реморова, первый русский перевод из «Подробных объяснений к гравюрам Хогарта» Г.К. Лихтенберга появился в 1804 г. в сборнике «Отрывки из иностранной литературы» [14. Ч. 1. С. 9–34]. Переводчиком был Я.И. де Санглен (1776–1864), избравший лишь одну, заключительную картину цикла «Mariage à la Mode» («Брак по моде»). Перевод достаточно близок к оригиналу, но сокращен за счет рассуждений Лихтенберга и потому оказывается «изъятым» из своего,

сделано пять переводов. Они, как и подлинники, представляют образцы интермедияльного текста – перевода визуальных образов и сюжетов известного английского художника XVIII в. В. Хогарта, создателя бытового, сатирического жанра в живописи, в вербальные фрагменты, собравшиеся в конечном итоге в крупное произведение немецкого просветителя Лихтенберга.

Первая из указанных пяти публикация называется «Путь развратного» [13. 1808. № 5, 15, 21]. Она имеет в переводе подзаголовки «Моральная Гогартова карикатура» и «Карикатура», акцентирующие внимание читателей на вопросах морали и психологии личности и принципах их изображения в разных видах искусства. Переводу предшествует обширная сноска-предисловие, включающая определение «карикатуры»: «Карикатура изображает смешное и странное в увеличенном виде. <...> Гогарт, славный в сём роде живописи, совершенно достигнул сей цели. <...> Объяснения писаны Лихтенбергом... Немцы называют его своим Стерном, которому он не подражает, но с которым имеет великое сходство в уме, образе мыслей и слоге» [13. 1808. Ч. 38, № 5. С. 42].

Переведенные описания картин Хогарта – «Наследник», «Игорный дом», «Сумасшедший дом», «Брачный контракт», «Вскоре после свадьбы» и др., изображающих людей «так, как они того заслуживают», с помощью множества значимых, «говорящих» деталей, как бы приоткрывающих зрителю «предысторию» и «потенциальные последствия» запечатлённого мгновения жизни, передающих сложность характера персонажей, в целом представляют собой живую картину нравов Англии и вместе с тем энциклопедию человеческих характеров в их общечеловеческой и национальной специфике.

Кроме того, в английский текст «Вестника Европы», в его сегмент, занятый текстами промежуточных жанров, входят точечные упоминания английских деятелей культуры, политики и т.д. Как правило, это «говорящие», знаковые имена, аккумулирующие в себе большой объем идей и концепций и способные вызвать богатые ассоциации, расширяющие границы иноязычного текста. Для примера обратимся к очень важным для Жуковского переводам писем немецкого историка и публициста И. Мюллера другу, швейцарскому про-

принципиально значимого контекста, что меняет не только его жанр, но и смысл (см.: [10. Т. 10]).

светителю К. Бонстеттену. Эти письма заинтересовали Жуковского прежде всего своей нравственно-исторической проблематикой.

Через все письма Мюллера к Бонстеттену красной нитью проходит тема свободы личности, и очень важно, что она связывается с именами английских государственных и политических деятелей, писателей, экономистов, юристов: лорда Г.С.Дж. Болинброка, В. Петти, Альджернона Сиднея, В. Блэкстона. В одном из писем речь идет о выработке слога, и Мюллер в связи с этой проблемой противопоставляет два имени: Д. Юма и Филиппа Стенхопа, английского писателя и государственного деятеля, вошедшего в историю английской литературы как автор «Писем к сыну» (1774). Сравнение сделано Мюллером в пользу Юма, в чем Жуковский, безусловно, оказался ему близок, доказательством чему служат появившиеся в 1811 г. в «Вестнике Европы» один за другим несколько переводов Жуковского философско-эстетических трактатов Юма, в том числе «О красноречии», «О слоге простом и слоге украшенном» и «Рассуждение о трагедии». Подробные комментарии этих переводов, сделанные томскими жуковскооведами, освобождают нас от необходимости останавливаться на их характеристике (см. комментарии О.Б. Лебедевой и А.С. Янушкевича: [10. Т. 12. С. 486–488, 491–494).

Наконец, отметим еще один перевод, вошедший в программный первый номер «Вестника Европы» за 1808 г., открывающий период его редактирования Жуковским. Речь идет о статье «Характер Марка Аврелия», которая размещена в разделе «Литература и смесь» и является переводом из главного сочинения известного английского историка Эдварда Гиббона (англ. Edward Gibbon, 1737–1794) «История упадка и разрушения Римской империи» («History of the decline and fall of the Roman empire»). Для иллюстрации образа просвещенного и высоконравственного правителя, каким Жуковский всегда воспринимал Марка Аврелия, им выбрана несколько приукрашенная Гиббоном история о неудавшейся попытке свергнуть императора Марка Аврелия, которую предпринял его наместник Гай Авидий Кассий. В переводе Жуковский точно следует английскому подлиннику, внедряя в текст оригинальные эпитеты, возвышающие характер монарха-просветителя, как-то: «незабвенный», «Мудрый», «великий образец Государей»; «друг, защитник, благотворитель человеческого рода».

Не менее показательна для характеристики становления Жуковского-романтика (и в целом романтизма в России) «художественная» часть английского текста «Вестника Европы» периода его редактирования поэтом. Это переведенные Жуковским произведения английской словесности и сочинения, принадлежащие другим европейским литературам, так или иначе связанные с темой Англии. Взятые вместе, эти переводы характеризуют прежде всего жанрово-стилевые поиски Жуковского-прозаика, ориентированные на новую романтическую эстетику, и поэтику в частности.

Первую группу составляют переводы, представляющие творчество М. Эджворт¹, автора ряда повестей, романов и педагогических трактатов. Как указывает Э.М. Жиликова, «устойчивый интерес Жуковского к творчеству М. Эджворт на протяжении длительного времени, от 1800-х до 1850-х гг., был обусловлен своеобразием нравственно-философской и эстетической позиции писательницы, ориентированной на традиции Просвещения. Сочинения Эджворт отличаются синтез педагогического дискурса и художественного нарратива, в последнем – органическое соединение бытописи и психологизма, а также принципиальное внимание к проблемам моральной практической философии, идее просвещенного монарха» [10. Т. 10].

Для «Вестника...» Жуковским переведены три повести Эджворт: 1) «Прусская ваза» [13. 1808. № 20, 21], отличающаяся разработкой балладно-элегической темы случая, судьбы, традиционно несущей у Жуковского большой эпический и нравственно-психологический заряд, в соединении с темой социальной справедливости и несправедливости, которая, в свою очередь, оборачивается темой мудрого правителя; 2) «Лиммерикские перчатки» [13. 1808. № 24], в центре которой – нравственно-этическая проблематика, психологические особенности личности и проблема национального (тема Ирландии, введенная в европейскую словесность именно Эджворт); 3) «Мурад несчастный (Турецкая сказка)» [13. 1810. № 14], в которой нашли выражение, с одной стороны, философско-нравоучительная линия просветительской прозы, а с другой – зарождающееся внимание Жуковского к Востоку, характерное для романтизма в целом.

¹ В библиотеке поэта сохранилось несколько изданий художественных произведений М. Эджворт на английском, французском и немецком языках. (см.: [7]).

Особый сегмент английского текста, созданного Жуковским на страницах «Вестника Европы», представляют переводы текстов с английской темой, созданных в рамках неанглийской культуры. Главным образом, это сочинения французских авторов – А.М.Э. Флао (Суза-Ботельо), С. Жанлис, Р. Шатобриана и анонимные, среди которых французское переложение эссе О. Голдсмита «О страданиях бедных (На примере из частной жизни)» («On the distresses of the poor; Exemplified in the life of the privat sentinel» – у Жуковского «Отставленный министр и нищий с деревянную ногой»), и очерк английского автора Хемфри Рептона, также переведенный Жуковским через французский перевод-посредник («Приключения застенчивого человека (писанные им самим)»).

Микросюжет с английской темой находим и в переводе Жуковского «Образ жизни и нравы рыцарей», сделанном из «Гения христианства» Р. Шатобриана. На нем и остановимся в заключение нашей статьи. Этот перевод в целом вписывается в интерес русского поэта к мотиву рыцарства и образу рыцаря, возникший в связи с работой в балладном жанре. Что касается английской темы, то она проявляется в упоминании английских рыцарей, на противопоставлении которых Шатобриан выстраивает собирательный образ французского рыцарства и образы конкретных рыцарей Франции. В частности, в переводном фрагменте утверждается, что «рыцари английские были достойные соперники рыцарей французских» [13. 1810. № 20. С. 247]. Далее упоминается знаменитое сражение при Пуатье, состоявшееся 19 сентября 1356 г. между английской армией Эдуарда Чёрного Принца (Эдуарда Вудстока, «Чёрного принца» (1330–1376), принца Уэльского и Аквитанского) и французскими войсками короля Иоанна II Доброго (1319–1364, второй король Франции из дома Валуа с 1350 г.), во время Столетней войны. Особое внимание уделяется Черному принцу и легендам, сложившимся вокруг его имени, несущим глубокий нравственно-этический заряд: «Сражение Поатьерское, столь гибельное для государства, было славно для рыцарей. Черный принц, который никак не согласился видеть за столом короля Иоанна, взятого им в плен, сказал ему: “Ваше величество имеет большую причину гордиться этим днем, который славен для нас, хотя и несчастлив: ныне приобрели вы имя великое; и всякий из нас согласен отдать вашему величеству честь и награду сражения!”» [13. 1810. № 20. С. 264]. Далее приводится еще

одна легенда, связанная с мифологизацией образа Черного принца и его французского противника, королевского знаменосца, в сражении при Пуатье, рыцаря Эсташа де Рибмона. В ней повторяется приведенный выше сюжет: демонстрируется благородство принца Уэльского по отношению к французскому побежденному рыцарю.

Таким образом, границы довольно обширного английского (в частности, рассмотренного нами прозаического) текста, созданного в «Вестнике Европы» первым русским романтиком и ориентированного, как уже было сказано, прежде всего на проблему личности и ее отношений с миром, моральной и психологической сложности того и другого, и строго очерчены, и открыты одновременно. Именно в силу этого в него вошел целый пласт английских имен, событий, сочинений разных культурных эпох – Просвещения, сентиментализма, предромантизма и романтизма. Они представлены системной разножанровых, но объединенных в целое текстов, которые отличаются общим «словарем» идей, понятий, мотивов. Английский текст «Вестника Европы», отражающий логику развития Жуковского, историю его интереса к Англии, взаимодействует в творчестве писателя с другими национальными текстами журнала (прежде всего, немецким и французским), что, безусловно, может стать предметом специального исследования.

Литература

1. Кулешов В.И. Литературные связи России и Западной Европы. М., 1977.
2. Зыкова Г. Журнал Московского университета «Вестник Европы» (1805–1830 гг.): разночинцы в эпоху дворянской культуры. М., 1998.
3. Айзикова И.А. Французский текст в пространстве «Вестника Европы» периода редакторства В. А. Жуковского (на материале прозаических сочинений) // Журнальная деятельность писателей в литературном процессе XVIII–XX веков: забытое и второстепенное. VI Майминские чтения, 20–22 апреля 2006 г. Псков, 2007. С. 71–77.
4. Айзикова И.А. Немецкий текст в «Вестнике Европы» 1807–1811 гг. периода редакторства В.А. Жуковского (на материале прозы) // Русское в немецких дискурсах, немецкое в русских дискурсах. Томск, 2009. С. 197–207.
5. Айзикова И.А. Итальянская тема в «Вестнике Европы» периода редакторства В.А. Жуковского (1808–1811) // Россия – Италия. Общие ценности. XVII Царско-сельская науч. конф. СПб., 2011. С. 13–21.
6. Жилякова Э.М. Подготовка журнальных публикаций В.А. Жуковского в составе Полного собрания сочинений писателя (на материале перевода «Давид Юм при конце жизни (Письмо Адама Смита к Виллиаму Страхану)») // Издательская

деятельность и перевод: сб. материалов 1-й Всерос. науч.-прикл. конф. 20–22 мая 2010 г., Томск. Томск, 2011.

7. *Библиотека В.А. Жуковского*: описание. Томск, 1981.

8. *Характер и образ жизни Людамарских Мавров* (Отрывок из Мунго-Паркова путешествия во внутренность Африки). С французского Г. Пкрвский // *Вестник Европы*. 1808. Ч. 38, № 5.

9. *Парк М.* Путешествие во внутренность Африки, предпринятое по приказанию и под управлением Англинской Африканской Компании в 1795, 1796 и 1797 годах хирургом Мунго-Парком / пер. с фр. Ч. 1–2. СПб., 1806–1808.

10. *Жуковский В.А.* Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. М., 1999–2012. Т. 1–9, 12–14, 10 (в печати).

11. *Левайан Ф.* Путешествие г. Вальяна во внутренность Африки, через Мыс Доброй Надежды, в 1780–85 гг. Ч. 1–2 / пер. с фр. М., 1793.

12. *Второе* путешествие Вальяна во внутренность Африки через мыс Доброй Надежды. Ч. 1–3. СПб., 1824.

13. *Вестник Европы*.

14. Отрывки из иностранной литературы. М., 1804.

THE PLACE AND ROLE OF THE ENGLISH TEXT IN THE METATEXT OF *VESTNIK EVROPY* IN 1807–1811, THE PERIOD OF V.A. ZHUKOVSKY'S EDITORSHIP (BASED ON THE PROSE).

Text. Book. Publishing. 2014, no. 1 (5), pp. 7–18.

Aizikova Irina A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: wand2004@mail.ru

Keywords: English text, V. A. Zhukovsky, prose, metatext.

The article analyzes the image of English culture and literature V.A. Zhukovsky created on the pages of *Vestnik Evropy* (Herald of Europe, Messenger of Europe) magazine in 1807–1811, when he was its editor and later co-editor (with M.T. Kachenovsky). It is known that the writer used this magazine to make a revolution in the Russian public consciousness and literature claiming a new artistic method – Romanticism. The research is based on the prose translations Zhukovsky made for *Vestnik Evropy*. Zhukovsky's (through him, the early 19th-century Russian literature) reception of English culture and literature objectified in literary texts is considered revealing one of its brightest demonstrations as a type of culture. Zhukovsky builds its unique image through the prism of his own philosophical and artistic aspirations and searches of the national literature and culture of the 1800s.

The writer forms texts using the leading romantic concept of the person as a unique individuality, personality with unlimited spiritual potential. This idea is the basis for the analysis of translations from the works of Adam Smith, Mungo Park, J. Miller's letters to K.V. Bonstetten, etc.). Particular attention is given to the translations Zhukovsky made for the magazine in 1808–1809 from G.K. Lichtenberg's famous *The World of Hogarth. Lichtenberg's Commentaries on Hogarth's Engravings*. These works, like the originals, are examples of the intermedial text – a translation of visual images and stories of the famous English artist of the 17th century, W. Hogarth, the creator of the routine, satirical genre in painting, into verbal fragments eventually compiled in a major work of the German educator, Lichtenberg. The translated descriptions of Hogarth's paintings depicting people "as

they deserve it" constitute a living picture of manners in England as well as an encyclopedia of human characters in their universal and national identity. In addition, the English text of *Vestnik Evropy* in its intermediate genres mentions English public figures of culture, politics, etc. Typically, these are symbolic names associated with a large number of ideas and concepts that allow expanding the boundaries of the foreign language text.

The "literary" part of the English text of *Vestnik Evropy* in the given period is no less indicative for describing the formation of Zhukovsky as a Romanticist and Romanticism in Russia as a whole. These are Zhukovsky's translations from English literature (a story by M. Edgeworth) and from other European literary works somehow connected with England (novels and stories by A.M.E. Flahaut, S. Genlis, F.R. Chateaubriand and anonymous texts, including the French versions of O. Goldsmith's essay "On the Distresses of the Poor, exemplified in the Life of a Private Sentinel", or "The Retired Minister and a Beggar with a Wooden Leg" by Zhukovsky), an essay by Humphry Repton that Zhukovsky translated from its French version ("The Adventures of a Shy Person (which he wrote himself)"). Taken together, these translations characterize primarily the genre and style searches of Zhukovsky as a prose writer that are oriented at new romanticist aesthetics and poetics.

It is concluded that the boundaries of the quite extensive English (namely prose) text created in *Vestnik Evropy* by the first Russian Romanticist are simultaneously strictly delineated and open. Due to this it contains a whole layer of English names, events and works of different cultural epochs. There are texts of different genres united by the common "dictionary" of ideas, concepts, motives. The English text of *Vestnik Evropy* reflecting the logic of Zhukovsky's formation, his interest in the history of England interacts with other national magazine texts (primarily German and French), which can certainly be the object of special study.

References

1. Kuleshov V.I. *Literaturnye svyazi Rossii i Zapadnoy Evropy* [Literary links between Russia and Europe]. Moscow, Moscow State University Publ., 1977.
2. Zykova G. Zhurnal Moskovskogo universiteta "Vestnik Evropy" (1805–1830 gg.): raznochintsy v epokhu dvoryanskoj kul'tury [Moscow University Journal "Herald of Europe" (1805–1830). Raznochintsy in the era of aristocratic culture]. Moscow, Dialog – Moscow State University Publ., 1998. 129 p.
3. Ayzikova I.A. [French text in "Herald of Europe" under the editorship of V.A. Zhukovsky (as exemplified in prose)]. *Zhurnal'naya deyatel'nost' pisateley v literaturnom protsesse XVIII–XX vekov: zabytoe i vtorostепенное. VI Mayminskie chteniya* [Magazine writers in the literary activity during the 18th–20th centuries: forgotten and secondary. VI Maymin Readings]. Pskov, 2007, pp. 71–77. (In Russian)
4. Ayzikova I.A. *Nemetskiy tekst v «Vestnike Evropy» 1807–1811 gg. perioda redaktorstva V.A. Zhukovskogo (na materiale prozy)* [German text in "Herald of Europe" in 1807–1811 under the editorship of V.A. Zhukovsky (as exemplified in prose)]. In: *Russkoe v nemetskih diskursakh, nemetskoe v russkikh diskursakh* [Russian in German discourses and German in Russian discourses]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2009, pp. 197–207.
5. Ayzikova I.A. [Italian theme in the "Herald of Europe" under the editorship V.A. Zhukovsky (1808–1811)]. *Rossiya – Italiya. Obshchie tsennosti. XVII Tsar-*

skosel'skaya nauch. konf. [Russia – Italy. The common values. 17th Research Conf. In Tsarskoye Selo]. St. Petersburg, 2011, pp. 13–21.

6. Zhilyakova E.M. [Preparation of V.A. Zhukovsky's journal publications as part of his Complete Works (based on the translation of "Davyd Hume at the end of life (Letter of William Strahan to Adam Smith)")] *Izdatel'skaya deyatel'nost' i perevod. Sb. materialov Pervoy vsrossiyskoy nauchno-prikladnoy konferentsii* [Publishing and translation. Proc. of the First All-Russian Research-Applied Conference]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2011, pp. 23–34. (In Russian)

7. V.A. Zhukovsky's Library. Description. Tomsk, 1981. (In Russian)

8. Kharakter i obraz zhizni Lyudamarskikh Mavrov (Otryvok iz Mungo-Parkova puteshestviya vo vnutrennost' Afriki) [Character and lifestyle of Ludamar Moors (Excerpt from Mungo Park's travel into the interior of Africa)]. *Vestnik Evropy – Herald of Europe*, pt. 38, no. 5.

9. Mungo P. *Travels in the interior districts of Africa performed under the direction and patronage of the African Association in 1795, 1796 and 1797*. London, W. Bulmer and Company, 1799 (Russ. ed.: Park M. *Puteshestvie vo vnutrennost' Afriki, predprinyatoe po prikazaniyu i pod upravleniem Anglinskoy Afrikanskoy Kompanii v 1795, 1796 i 1797 godakh khirurgom Mungo-Parkom*. St. Petersburg, 1806–1808. Pt. 1–2.).

10. Zhukovskiy V.A. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 20 t.* [The Complete Works in 20 vols.]. Moscow, 1999–2012. Vol. 1–9, 12–14, 10 (in print).

11. Levaillant F. *Voyage de M. Le Vaillant dans l'Intérieur de l'Afrique par Le Cap de Bonne Espérance, dans Les années 1783, 84 et 85*. Paris, Leroy, 1790. (Russ. ed.: Levaillant F. *Puteshestvie g. Val'yana vo vnutrennost' Afriki, cherez Mys Dobroy Nadezhdy, v 1780–85 gg.* Moscow, 1793. Pt. 1–2).

12. Levaillant F. *Second voyage dans l'intérieur de l'Afrique, par le Cap de Bonne-Espérance, dans les années 1783, 84 et 85*. Paris H.J. Jansen et Comp., 1795. (Russ. ed.: Levaillant F. *Vtoroe puteshestvie Val'yana vo vnutrennost' Afriki cherez mys Dobroy Nadezhdy*. St. Petersburg, 1824. Pt. 1–3).